

8С (Тат.) (092)
М 91

РАФАЭЛЬ
МУСТАФИН

МУСА
ДЖАЛИЛЬ

8С(Тат)(092)

М91

РАФАЭЛЬ
МУСТАФИН ^{top 82}

МУСА ДЖАЛИЛЬ

ОЧЕРК
О ДЕТСТВЕ И ЮНОСТИ ПОЭТА

056846

✓

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1977

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. Н. К. КРУПСКОЙ

...Герой — это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества.

Юлиус Фучик

„НАРЕКАЮ ЕГО ИМЕНЕМ МУСА...“
С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА...

1.

Вьюжной февральской ночью 1906 года в семье мелкого торговца Мустафы Залилова родился сын. Это был шестой ребенок в семье Залиловых. Но четверо первых умерли один за другим еще в грудном возрасте — кто от оспы, кто от кровавого поноса, кто еще от каких-то детских болезней. В живых остался один-единственный сын Ибрагим, которому в это время было четыре года. Мустафа-абзы и его супруга Рахима-апа любили детей, тяжело

переживали смерть каждого. И потому рождение мальчика было для них особенно радостным, долгожданным событием.

Повивальная бабка обрезала пуповину, ловко пошлепала маленького, чтобы он набрал в легкие воздуха. А когда первый крик огласил избу, достала сливочное масло с медом и осторожно смазала корявыми пальцами губы младенца, чтобы жизнь его была сладкой и сытной. Затем с нашептываниями запеленала в свежестыранную посконную рубаху отца — чтобы рос настоящим мужчиной, в отца.

На праздник наречения имени пригласили многочисленную родню. Гости, скрестив ноги, сидели на полу, на белой кошме из овечьей шерсти. На клетчато-красной домотканой скатерти стояли праздничные яства — золотисто-желтые, ноздреватые на срезе ломтики сладкого чэк-чэка (татарское кушанье из сдобного теста, запеченного в кипящем масле и пропитанного медом), сочащиеся жиром, аппетитно пахнущие перемячи (круглые, открытые сверху пироги с мясом), несколько сковородок с губадией (слоеным пирогом со сложной начинкой). В большом, вмазанном в печку котле булькала мелко нарезанная лапша. Здесь же, в черной половине избы, на больших деревянных блюдах горками высились крупные, дымящиеся куски баранины. Но горячее еще не подавали — ждали муллу, задержавшегося на вечерней молитве.

Гости принесли с собой подарки: кто черную бархатную тюбетейку — тэкый, кто яркую ситцевую рубашонку, кто мотки пряжи, а родители Рахимы принесли по обычаю тугой тяжелый сверток отбеленного холста — чтобы жизненный путь новорожденного был долгим и светлым.

Пока в чистой половине избы мужчины негромко и степенно разговаривали, женщины в черной половине приготовили баламык (сладкую болтушку из муки) и дали пососать ребенку сквозь чистую холщовую тряпочку. Младенец сосал энергично, сладко причмокивал и довольно сучил кривоватыми ножками. Гости многозначительно переглядывались. Это был хороший признак, свидетельствующий о настойчивости и любви к жизни.

Звякнула щеколда, мимо окон прошествовала внушительная фигура в белой чалме. Все встали. Муллу встре-

тили у порога, помогли снять тяжелую шубу. Валенки, обмахнув веником, отнесли на печку, а самого муллу — грузного, откормленного — усадили на самое почетное место в красном углу. Мулла поднес ладони к лицу и нараспев, полуприкрыв глаза, начал читать молитву. Все притихли. Только повивальная бабка — сухонькая, суетливая старушка в новом ситцевом платье с оборками, подарке Залиловых, — возилась с младенцем. Наклонившись к самому уху роженицы, она шептала, что, судя по форме пупка, ребенок ее вырастет открытым, честным человеком с щедрой душой и добрым сердцем.

Когда мулла, кончив молитву, провел ладонями по лицу, ему подали туго спеленатого ребенка. Мулла поднял его на вытянутых руках.

— На челе младенца вижу печать мудрости. А потому нарекаю его именем Мусá. А имя сие идет от пророка Моисея, мудрейшего из мудрых.

2.

Село Мустафино бывшей Шарлыкской волости Исаево-Дедовского уезда (ныне Шарлыкский район Оренбургской области) находится в 137 километрах северо-западнее Оренбурга, на старинном тракте, связывающем Оренбург с Казанью и через нее с центром России (теперь здесь проходит асфальтированная, хорошо оборудованная автострада). По данным Оренбургского краеведческого музея, Мустафино было основано в 1774—1775 годах. В эти годы по специальному указу императрицы Екатерины II сотни татарских семей из Казанской губернии были расселены вдоль только что открытого тракта. Переселенцам нарезали земли (а земли в оренбургских степях в те годы были немереными, непахаными), освободили на первое время от податей и рекрутчины и поручили содержать извоз — возить почту и государевых людей от одной ямской станции до другой. Села эти до сих пор стоят вдоль тракта на расстоянии примерно 25—30 километров друг от друга.

Давно замечено, что национальные поселения, возникшие вдали от родных мест, чаще всего истово берегут родной язык, обычаи предков, сокровища устного народного

ОГЛАВЛЕНИЕ

„Нарекаю его именем Муса...“	
С чего начинается Родина...	3
„Эх, сказки моей бабушки...“	
„Святая“ вода	
„Катушка“	10
Электротheater „Кино-Палась“	24
Война	
Первые стихи	35
Атласные башмачки	46
„Счастье“	58
„Сирота“	65
„Красный цветок“	70
В комсомоле	76
Двадцать первый голодный год...	
Курсант военно-политической школы	83
На рабфаке	
„Комсомол меня сделал поэтом...“	93
Жизненный экзамен	125
Студент МГУ	134
Тридцатые годы	148
Как работал Джаляль	
„Человек, полный светлого обаяния...“	155
„Как по долине льющийся родник...“	178
„Таких, как поэт-герой Муса Джаляль, не так уж много...“	188

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66